

«МЫ ЖИВЕМ ТВОЕЙ БОЛЬЮ, АРМЕНИЯ!»

В те дни — первые дни после трагедии — все телефонные звонки казались тревожными. Вот и этот, междугородный, разорвавший тишину квартиры поздним вечером 7 декабря, прозвучал словно отголосок сигнала «SOS». Шогакат Петросовна быстро подняла трубку — и вправду, знакомый голос буквально срывался от тревоги, надежды, боли:

— Шогик, ну как вы там?!

И без перерыва:

— Вылетайте. Срочно вылетайте! Ближайшим же рейсом «Ереван — Киев!!!».

Большого труда стоило Шогакат Петросовне успокоить старого фронтового друга, объяснить ему: не надо волноваться, в Ереване никаких разрушений и никакой опасности нет.

И только после этого удалось поговорить спокойно. Звонил из Киева Алексей Прохорович Забазнов. В войну он командовал тем самым полком, в котором от первого до последнего километра прошла Шогакат Петросовна весь свой фронтовой путь — с мая сорок третьего до мая сорок пятого. Его жена, Екатерина Ивановна, служила в том же полку, в полковом пункте медпомощи фельдшером. А Шогакат Петросовна была в том полковом пункте младшим врачом. С Екатериной Ивановной они сразу подружились.

— Как это было? — вспоминает Ш. Папоян, ныне доцент кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения ЕрМИ. — А было так, как у тысяч, миллионов советских людей: шла война, Отечество было в опасности, и этим определялось все: — планы людей, их биография, их жизнь. Сразу после окончания Ереванского медицинского института стала аспиранткой, но в мае 1943 года меня призвали в армию и направили в 197 стрелковую дивизию, младшим врачом 828 стрелкового полка. И всю войну в этой дивизии, в этом полку прошла. В полковом пункте медицинской помощи. Это знаете где? На самой передовой — самое первое, самое близкое к фронту медицинское соединение.

Они, врачи и сестры полковых медпунктов, шли в бой вместе с солдатами. Еще минуту назад видели их, этих солдат здоровыми. И вот они уже на койке, тяжко стонут... Невольно приходит аналогия с нашей недавней трагедией, когда за секунды живые города превратились в стенающие руины.

А тогда, на войне, ее первым боем было сражение за взятие Брянска. Брянск взяли — ценою особого героизма, многих жертв, сотен раненых. Много

командиров и рядовых полка были тогда, после этого боя, удостоены орденов, медалей.

А дивизия получила почетное наименование Брянской.

Дивизия эта, продолжает Ш. Папоян, была по-настоящему интернациональной. Вместе воевали белорусы, русские, армяне, грузины, казахи. И понятие «интернациональное братство» имело тогда очень конкретное, зриное значение: в боях они были плечом к плечу, всегда были готовы прийти на помощь, защищать друга, поддержать, увереть — или вместе погибнуть. Накрепко, каленым в дыму и огне боя железом связывала в стрелковом полку солдат фронтовая дружба. Ведь именно стрелковые полки на самом переднем крае передовой, здесь без тавтологии никак не обойтись: первыми были в бою, первыми встречали победу или смерть.

А в медсанчасти, рассказывает Шогакат Петросовна, все врачи, кроме меня, были русские. Но они со своими фронтовыми товарищами-коллегами всегда понимали друг друга — нет, дело не в языке. Дело в той особой общности, которая и на войне, и в мирной жизни накрепко связывает людей, профессия которых — милосердие. Вместе освобождали от коричневой чумы Польшу, Чехословакию, Венгрию, вместе встретили, на конец, победный май в Берлине — и всегда, в любой ситуации язык милосердия оставался для них главным, общим. Как проявилось это братство людей разных национальностей, медиков-коллег в наше, мирное время, когда врачи из разных уголков страны, едва спустившись с самолета, вставали к операционному столу, даже не успев назвать своего имени и фамилии...

— На фронте, — говорит Ш. Папоян, — я была особенно благодарна академику И. Х. Геворкяну, который вел у нас в ЕрМИ курс хирургии и очень многому сумел нас научить. Во многом благодаря урокам Геворкяна я смогла организовать

в полковом медицинском соединении пункт переливания крови — их тогда в полковых медицинских частях было не много. Этот пункт помог сохранить жизни десяткам бойцов... (Как вновь не вспомнить наше время! Только одно из последних сообщений прессы: в одной Москве количество добровольных доноров, пришедших на помочь армянскому народу, уже перевалило за 19 тысяч!).

Два ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени — важный итог фронтовой биографии Шогакат Папоян. Многими орденами, медалями были награждены и ее боевые друзья — однополчане, Алексей и Катя. После войны потеряли друг друга на долгие годы: Забазнова направили на работу в Австрию, Катя уехала с мужем. Нашлись... через 35 лет, в 1980 году: тогда в квартире Шогакат Петросовны раздался такой же междугородний звонок... С тех пор часто перезванивались, писали, приезжали друг к другу в гости. Познакомили, подружили своих детей. Ну а когда, быстрее информационных агентств, народная молва разнесла по всей стране весть о трагедии Армении — Алексей Прохорович сразу же бросился к телефону, дозванивался несколько часов подряд: мы помним, телефоны тогда, и внутренние, и междугородные, были перегружены до предела.

Через несколько дней пришло письмо с Украины (там обосновались после войны полковник Забазнов с женой) — со знакомым киевским адресом. Алексей писал: всем сердцем с вами, все мы сейчас живем болью Армении, готовы поделиться, кто чем может...

Шогакат Петросовна вспоминает: так же лихорадочно и тревожно звонила она, так же писала своим друзьям в Киев — приезжайте, все вместе, срочно, так же спрашивала, чем помочь, когда страна узнала о трагедии у небольшой украинской речки Припять — и всем миром поспешила на помочь чернобыльцам.

Сколько их, таких же писем, посылок, денежных переводов несет и несет сегодня почта в Армению? Тысячи и тысячи — каждый день...

М. ВАРТАНЯН.